

УДК 316.42+338.244.47+331.107

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В
СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И
МОДЕЛЯХ МЕНЕДЖМЕНТА

© 2016 В.В.Зинченко (*Киев, Украина*)

Аннотация. В статье исследуется динамика развития процессов самоорганизации в экономике, обществе и системах менеджмента. Исследована специфика стратегий постиндустриального развития и комплексных трансформаций общественно-экономических структур разного уровня и моделей управления в условиях глобализации в современных индустриальных системах. Анализируются мировоззренческие, общественные, экономические тенденции и концепции субсидиарности и делиберативности, перспективы и формы их последующего развития.

Ключевые слова: экономическая трансформация, делиберативный менеджмент, неокапитализм, коммуникация, критическая теория, самоуправление, самоорганизация

GLOBAL INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS ARE IN SYSTEM OF
SOCIAL-ECONOMIC PROCESSES AND MANAGEMENT MODELS

© 2016 V.V. Zinchenko (*Kyiv, Ukraine*)

Abstract. This article examines the dynamics of the processes of self-organization in the economy, society, and systems management. Investigated the specificity of post-industrial development strategies and comprehensive transformation of socio-economic structures of different levels and patterns of governance in the context of globalization in the modern industrial systems. Analyzes the ideological, social, economic trends and the concept of subsidiarity and deliberative, perspectives and forms of their subsequent development.

Keywords: economic transformation, deliberative management, neocapitalism, communication, critical theory, self-government, self-organization.

В индустриальном обществе производственные отношения окончательно сбрасывают с себя груз внеэкономических форм, приобретая относительную самостоятельность от политики и вместе с тем получают такой способ регуляции экономических процессов, как анонимный

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

ценорегулируемый рынок. Экономика и политика впервые становятся автономными сферами общественного развития, получают возможность не подменивать друг друга, а лишь взаимно ограничивать [7,с.14]. Капитализм уже на ранних стадиях своего развития, создавая общенациональный рынок продуктов материального производства объединяет на базе этого рынка ранее разрозненные и самобытные гражданские образования, подчиняет их единственной централизованной власти, вводя общеобязательные стандарты регуляции человеческой жизни (в основном с помощью экономических рычагов). В этих условиях манипулирование духовными потребностями проявляется лишь опосредованно, как производное от экономического и отчасти политического манипулирования.

У современного же неоиндустриального общества в свою очередь, появляется способность и возможность сдерживать социальные качественные изменения, которые привели бы к установлению существенно отличных институтов, новому направлению производственных процессов, новых форм человеческого существования. Это сдерживание социальных изменений является одним из знаменательных достижений развитого неоиндустриального общества. В условиях развитого индустриального общества наука и техника впервые в истории человечества предоставляют господствующим социальным силам такие средства массовой коммуникации (и манипуляции) сознанием людей, которые позволяют «одномерно» определять направление их мыслей, особенно социально-политические убеждения, моделируя типы экономико-потребительских потребностей, форм поведения (прежде всего общественного). Потребности, с которыми отождествляет себя индивид, по своей сути, являются средством господства и подчинения в руках властвующих и управляющих.

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

Новые средства экономической, общественной интеграции, которые открывают более широкое пространство для обмена деятельностью и гармоничного развития человека господствующая система ставит на службу своим корпоративным интересам. Подвергая идеологической обработке массы, она разрабатывает и внедряет стандарты и материальной, и духовной жизни, формируя «массовую культуру», которая подавляет индивидуальное своеобразие массового потребителя. Целью этого является формирование одномерного, некритически мыслящего индивида, отчужденного от объективного, а тем более негативного отношения к социальной действительности.

Не только рабочая сила, но и все человеческие ценности становятся товаром, то есть человеческие отношения опредмечиваются, *отовариваются*. Во все более широких сферах производственной и общественной жизни указания теряют форму приказа и с помощью манипуляции, которая использует социальную технику, превращаются так, что индивиды подчинены им сами сознательно и свободно исполняют свои обязанности. В итоге манипуляция превращается в универсальную структуру духовной репрессии, устраняя любые формы экономического протеста, социальной критики и действенную оппозицию. «Принудительный контроль за широкими общественными сферами имеет организационные формы, которые способствуют закреплению определенного социально-экономического положения, искусственному сглаживанию определенных хозяйственно-социальных неурядиц, он вызывает к жизни своего рода длительную институализированную реформу, так что саморегуляция капитализма благодаря «самодисциплине» представляется возможной» [6, с. 164].

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

Хаотичность и неэффективность трансформаций авторитарно-бюрократических систем макро- и микроуровней на постсоветском пространстве, их нестабильность, вызывают необходимость поиска методов оздоровления общественных и государственных отношений, экономики, поиска путей перехода к управленческому механизму нового типа, который отвечает условиям функционирования мировой экономики, обеспечения сбалансированности, преодоления негативных процессов (инфляции, монополизма, безработицы, качественной ненасыщенности потребительского рынка, дефицита бюджета и проч.).

В связи с этим перед экономической наукой и управленческой практикой возникают проблемы принципиально нового характера. Такими проблемами являются: разработка концептуальной модели и механизмов, которые обеспечивают гармоничное сочетание сотрудничества и взаимодействия в общественных отношениях, рационального планирования и рыночной регуляции, производства и потребления в рыночных отношениях, наполнение потребительского рынка товарами и услугами, устранение диспропорции между товарной массой и количеством денежных знаков, которые находятся в обращении, ускорение окупаемости капитальных вложений, ориентация на прогрессивные технологии. При этом особенное место занимает проблема обеспечения стабильного роста качества и надежности новых изделий и услуг при снижении цен на новые виды продукции и ориентации на весомое сокращение численности производственных и управленческих работников для достижения преимуществ в конкурентной борьбе, закрепления на уже завоеванных и новых рынках.

Решение этих проблем требует глубокого теоретического анализа конъюнктурных аспектов народного хозяйства и поиска в зарубежной и

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

отечественной практике инструментов его интенсификации. Результатом такой стратегии должно стать создание управленческих систем нового поколения, которые будут работать в режиме т.н. *конвейера нововведений*. В сущности, ставится задание объединить в рамках организационных и хозяйственных комплексов нового типа гибкость и способность к адаптации мелкосерийного производства услуг и продукции с низкими расходами и высокой производительностью труда, характерными для массового производства. Не только качественное удовлетворение существующих потребностей, но и заблаговременное прогнозирование форм их возникновения, анализ возможных последствий и постоянный поиск новых методов взаимодействия – является главным стратегическим и повседневным заданием функционирования любого общества, предприятия, учреждения и организации. Реализацию этих заданий обеспечивает качественное внедрение методов управления, которые основываются на мировом опыте прикладной деятельности и теоретических обобщениях в сфере эффективного менеджмента, самоуправления и управления человеческими и материальными ресурсами, применяясь на микро- и макроуровнях всех без исключения качественно функционирующих сегментов экономической и общественной жизни

Все это диктует необходимость формирования новых подходов к управлению человеческими и производственными ресурсами, поскольку традиционные методы управления – с их ориентацией на валовые показатели массового производства, которые не обеспечивают эффективного взаимодействия участников по горизонтали и не уделяют достаточного внимания конечному потребителю, – себя не оправдывают. Поэтому в настоящее время идет беспрецедентный слом существующих стереотипов управленческого мышления.

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

Критическая социально-экономическая теория, концепции *субсидиарности* и модели *делиберативного менеджмента* концентрируются на необходимости обстоятельного анализа феноменов власти и управления/самоуправления, институциональных процессов самоорганизации общества и моделей менеджмента в его подсистемах (экономики, политики, государства). Однако, в отличие от других теоретических концепций, управленческих практик и исследовательских программ, целью анализа делиберативного менеджмента не является исключительно фиксация и констатация существующей общественно-государственной и экономико-производственной данности. Напротив, критический анализ социума, экономики и систем менеджмента предусматривает выявление существующих антагонистических, отчуждающих факторов, которые деформируют производственную и общественную коммуникацию.

Проявление ситуации господства в сфере управления функционирует в виде *административной модели управления*. Администрированная общественная жизнь и экономико-производственные отношения этого типа преподносятся господствующей структурой как стандарт благополучия и благоустройства. Отношения антагонизма, построенные на модели эксплуатации, прежде всего в сфере экономики, приводят к появлению и сохранению феномена отчуждения, противостоя человеческого взаимопониманию и являются основным катализатором социальных конфликтов. Негативными последствиями репрессивного стиля управления является клановость и корпоративность, когда управленец защищает интересы лишь своей группы, представляя их в качестве вроде бы общеобщественных. Делиберативный менеджмент в связи с этим указывает на появление в таком случае одной из форм идеологии, – а именно,

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

идеологической *иллюзии универсальности*. Вследствие этого существует опасность функционирования общества по правилам и ценностям господствующей группы (*Gemeinschaft*). Исследователи называют эту ситуацию *репрессивной толерантностью* (терпимостью), в результате функционирования которой у человека формируется отчужденное сознание и податливость к манипулированию его действиями [13,с.13].

При планировании общественно-экономического будущего акцент необходимо делать равномерно и на анализ ценностей, и на анализ социальных институтов. Для западной экономической, обществоведческой и управленческой теории интеграция развитых обществ в современной «*неокапиталистической*» (или по другой терминологии, «*неоиндустриальной*»), фазе их развития является объектом серьезных исследований, которые показывают, каким образом современным развитым государствам удастся институализировать и контролировать социальные взаимоотношения (в частности, в исследованиях П.Кругмана, Д.Стиглица, Д.Нейсмита, Ю.Хабермаса, Р.Курца, Т.Майера, К.Оффе, О.Лафонтена, А.Турена и др.). Это прежде всего – анализ глобальных экономических, политических, мировоззренческих и общественных трансформаций, функционирование идеологии, систем управления, образования и воспитания, средств массовой коммуникации, методов ограничения социальной борьбы рамками формализованной системы, развития институтов социума и контроля за рынком [1].

Современные изменения в природе развитого индустриального общества привели к тому, что узкоспециализированный анализ рыночного механизма не может уже предоставить реального представления о структуре общественной системы: государство стало неотъемлемым элементом функционирования экономики, и в определенном смысле все общество

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

преобразовано в экономический аппарат и наоборот, наблюдаем масштабное явление государственно-политического интервенционизма в экономическую систему [8,с.52]. Разные элементы общества пронизаны экономической и политической рациональностью. На смену классической рыночной экономике пришел не просто монополистический и олигополистический рынок, но сложная структура управляемых и взаимозависимых процессов.

В ситуации же современного перехода к *неокапитализму* («*посткапитализму*», «*новому индустриальному*», «*постиндустриальному*» *обществу*) стремление к стабилизации системы обнаруживает недостаточность только экономических рычагов, возникает потребность в непосредственном влиянии на сознание масс, в создании общеобщественного рынка товаров духовного производства как интегрирующей, объединительной общественной силы. Научно-технический процесс, превращение науки в непосредственно производственную силу, революция в сфере средств массовой коммуникации облегчают осуществление этого задания. Это стало новым экономико-историческим и управленческим шагом на пути создания реальных предпосылок как для материальной, так и для духовной интеграции социальных систем. Технический прогресс, который распространился на всю систему господства и координации, создает формы жизни и власти, которые замиряют силы, оппозиционные по отношению к системе и разрушают или уничтожают любой протест именем исторических перспектив освобождения от тяжелого труда и господства. Опыт тотальной интеграции общественно-экономических групп на основе «*консенсусного согласия*» [5,с.31] в неокапиталистических обществах делает границы между социально-экономическими классами все более условными.

В условиях «неокапитализма» происходят изменения в экономике, которые ведут к устранению обнищания наемных работников, к ликвидации

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

прежней противоположности между работниками физического и умственного труда, к значительному повышению квалификации рабочего класса в целом. В современных условиях «противоречия глобализма и империализма» не могут быть подведены под общие формулы, такие, как «универсальные противоречия между трудом и капиталом», и тем более не могут быть решены ими [9,с.191].

В теориях управления происходит эволюция к *«менеджменту человеческих ресурсов»*. Предыдущие «рациональные», «тейлористские» управленческие модели, которые предусматривают жесткие методы административного командного управления и вертикальную иерархическую структуру являются эффективными лишь на отдельном участке производства или социума в случаях экстремальной потребности по концентрации совместных усилий. Конечно, современный менеджмент не отбрасывает полностью модель рационализма. Она остается методологической основой формирования организационных структур, планирования, проведения предпроектных исследований, экономических расчетов и проч. Элементы жесткого командного управления остаются подавляющими в определенных экстремальных условиях, которые требуют, например, быстрой концентрации усилий на каком-либо участке работ или при решении производственных заданий (например, выпуск массовой стандартной продукции). Однако по своей сути они стоят на пути налаживанию партнерских взаимоотношений, экспериментированию, сдерживая инициативность, что, в конце концов, приводит к снижению эффективности как производства, так и общественной мобильности.

Административность управления служит консервированию антагонистичных отношений, социально-политических конфликтов вследствие обострения противоречий между взаимодействующими

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

сторонами (работники, властная структура, управление). А там, где нужно экспериментировать, искать, в условиях повышенного хозяйственного риска, налаживать разнообразные рабочие связи между партнерами, административные рычаги становятся неэффективными – нужно новое, гибкое и разнообразное или так называемое *органическое управление*. Поэтому в концепциях управления является необходимым формирование новой стратегии, началом чего является слом традиционных стереотипов в управленческом мышлении. Э.Мейо отмечает, что созданный тип индустриального общества разрушает межчеловеческую коммуникацию, ее первичную неформальную форму, бюрократизуется, изолируя человека, игнорируя мир человеческих эмоций. Создается разрыв между технологически-экономическим развитием общества и его морально-этическим уровнем. Негативным последствием этого является развитие «социального невежества» общества, которое подавляет потребности и стремления личности. Это приводит к вспышкам агрессии и невротизму. На предприятии это ведет к его разрушению (забастовки, «текучка» кадров, производственная апатия и тому подобное); в обществе проявлением этого являются революции, межклассовые столкновения, войны, девальвация социально-этических ценностей.

Необходимо учитывать, что т.н. «акционированные» экономико-социальные модели, не позволяют достичь преодоления отчуждения между участниками общественных и производственных отношений. «Акционированные» модели предусматривают наделение участника взаимоотношений возможностью получения частицы общественной или производственной прибыли. Однако, предоставляя возможность *владения*, они не предоставляют возможность участия в системе управления и контроля. В этом случае работник на производстве или гражданин в

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

обществе в лучшем случае превращается в фиктивного «владельца-акционера», который подчиняется предписывающей власти управленцев.

Построение т.н. «общества потребления» и установление формально-юридического равенства не способствует преодолению отчуждения от власти и не предоставляет реальные шансы на получение доступа к системе управления. Нерегулярное «участие» в формотворчестве решений в виде эпизодического участия в выборах или выполнении принятых управленческой верхушкой решений, при отсутствии навыков управления, оставляет человека пассивным участником социальных и производственных процессов, сформированных господствующей идеологией. Следствием этого является развитие у человека созерцательной и сугубо исполнительской позиции. Антагонистично-эксплуатационные отношения между людьми и прежде всего, в сфере непосредственной коммуникации являются основным отчуждающим фактором, поскольку в них человек проявляется не в качестве уникальной личности, а как определенный *фетишизированный эталон* господствующих экономических и политических идеологем [11,с.27]. «Менеджмент человеческих ресурсов» способствует улучшению ситуации. Поскольку в нем человек, в частности работник, уже не является объектом-исполнителем, а от него требуется активная позиция, стимулируется творческий подход, формируется личная ответственность за результаты собственного труда и деятельности. И действует он ради общих целей (предприятия, социума). Развитие личной инициативы в данном случае стимулируется системой мотивационной поддержки (карьерное продвижение, финансовая стимуляция). «ТеорияУ» Д.Мак-Грегора указывает, что система санкций и административного побуждения не является достаточно эффективной.

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

Следующим шагом является неомарксистская модель «*делиберативного коммуникативного менеджмента*». Целью «*делиберативного коммуникативного менеджмента*» на общественном, политическом и экономико-производственном уровнях является достижение бесконфликтной ситуации на основе согласованных действий, которые направлены на удовлетворение общих интересов, участие работников (производство) и граждан (общество) в структурах управления. Предыдущие *объекты* производства и управления (люди) должны стать *субъектами* производственной, общественной организации и управления с целью реализации своих и коллективных, общеобщественных потребностей и способностей. Создается система общих стимулов и общей заинтересованности благодаря общему участию в управлении, которое в результате приобретает черты самоуправления. В таком случае нормы и решения могут быть легитимизированы на основе общей коммуникации, которая является регулятивным принципом. Созданная структура должна предоставлять одинаковые условия для равноправного выбора действий, исключая принуждение и господство. Задаaniem становится достижение демократического консенсуса в принятии решений. На уровне общества и предприятия нормы и решения формируются в результате компромисса и согласия (консенсуса) между всеми заинтересованными участниками, которые имеют равные права в равном доступе к управленческой власти. В то же время исключается избыточное давление со стороны одной из сторон, не предоставляется никому привилегированного властно-управленческого положения. Консенсус достигается благодаря процедуре общего коммуникативного формирования решений, которые основываясь на равных интересах каждого, находят обоснованное одобрение всех. Данная модель получила название *делиберативности* (происходит от латинского термина

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

deliberatio – «обсуждение», «согласованность» [в первую очередь – стратегий, планирования и решений]). Имеется в виду, что каждый реально заинтересованный субъект получает возможность принимать участие в выработке стратегии функционирования предприятия, государства, общества, которое приводит к учету интересов отдельных индивидов и социальных групп и углубления их взаимопонимания. Общественные, государственные, хозяйственно-производственные образования и отношения формируются в таком случае благодаря отношениям взаимного признания, обсуждения и компромисса, который означает добровольный отказ от узкоэгоистических индивидуалистских или групповых интересов, если они стоят на пути к взаимному согласию и расширению открытости общественной и политической коммуникации. Делиберативная модель менеджмента и демократии отмечает, что нельзя считать по-настоящему легитимным то решение, которое опирается на заранее выработанную и утвержденную формулу действий и решений (наподобие, «Я знаю, чего хочет народ» и т.п.). Не существует единственной, заранее сформированной «воли народа». Целью делиберативной модели является постоянное уменьшение наемно-эксплуататорских отношений; расширение системы самоуправления (как общественного, так и на уровне предприятий). В таком случае субъект общественных и трудовых отношений является также субъектом (а не объектом) системы управления, распределения и контроля. Идея делиберативного самоуправленческого уклада является противоположностью как командно-административному типу управления, так и тотально-дерегулированным системам.

Контроль над процессами производства и общественного функционирования должен перейти к непосредственным участникам общественного производства (как в отрасли материального производства, так

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

и в сфере продуцирования идей и управленческих решений). Общество должно использовать микроэлектронику в неиерархическом духе, который позволит преодолеть социальное и техническое разделение труда и сократить рабочее время. Информатика может обеспечить всем людям доступ к накопленному знанию и к процессам принятия решений в обществе. Без равноправного доступа ко всем сферам общественной жизни – экономике, науке, культуре и так далее – не может быть настоящего самоуправления. Общество и производство в перспективе должны стать *самоуправляемыми*. На смену системе «человек-вещь-человек», должна прийти система «человек-человек», где отношения будут непосредственно межличностно-общественными, разумными. Но такие отношения требуют и определенных людей – всесторонне развитых, способных ориентироваться во всех общественно-экономических отношениях. *Самоуправление* осуществляется внутри общественных систем благодаря включению населения в управление и собственность, расширению прав и свобод, роста социальной защищенности, гуманизации общественной жизни. Новое общество, производство, таким образом – это сознательно регулируемая и самоуправляемая система. *Происходит сочетание самой ответственности и совместной ответственности (со-ответственности)*. Каждый при такой системе также получает частицу общественного или предпринимательского дохода и управленческих возможностей пропорционально индивидуальному взносу в общее дело. Это становится стимулом и мотивацией к творческому, инициативному саморазвитию каждого участника общественных и производственных процессов.

Делиберативный менеджмент выступает за привлечение к повседневной управленческой экономико-политической деятельности большинства населения, охватывания его сферой экономического и

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

политического просвещения. Значительное количество исследователей «нового индустриального», «постиндустриального», «информационного» общества (Д.Гелбрейт, Д.Нейсбит, Й.Масуда, В.Феркис и другие) также обращает внимание на этапное уменьшение любых жестких социальных, образовательных, политических дифференциаций, как условия возникновения стабильного эволюционирующего гражданского общества нового типа – полицентрированного и синергетического. В ряде неоиндустриальных стран система самоуправляющегося уклада общества постепенно воплощается в жизнь. Это происходит там, где кооперация труда и распределение, обобществление собственности, производственное и политическое самоуправление становятся повседневностью, совмещаясь с научно-технической революцией, глобализацией рынка, с производительным контролем общества над ним, интеграцией культурно-этических ценностей в общечеловеческом духовном развитии. В наиболее широком своем значении делиберативная система является собственностью на знание и культуру в целом, то есть на те условия жизни и труда, которые служат развитию не только натурального или денежного богатства, но и самого человека как основного капитала, включая сюда образование, средства информации и общения, разные формы интеллектуальной и творческой деятельности. Это делает человека, прежде всего, духовно богатым в сфере его индивидуального саморазвития.

Унаследованная качественно определенная разноплановость и разнообразие хозяйственных структур медленно, но неуклонно отживается на более высоком уровне научно-технических производственных сил, который позволит ассоциируемым индивидам быть реально свободными в управленческом, в общественно-политическом, экономическом, и в духовном отношениях. Это станет возможным тогда, когда абсолютно

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

преобладающая часть общественной и производственной системы будет охвачена непосредственно общественным контролем. Это и будет означать реальную победу делиберативного устройства в базисе социума, так как разнообразные продукты коллективной деятельности ассоциируемых членов перестанут противостоять друг другу. Только объективное развитие средств производства, производственных сил, рынка, управления, только объективация обобществление труда в разных формах его реально необходимой и выгодной кооперации может снять его общественное распределение, в самих грубых формах отчуждающего от человека не только результаты труда, но и сам труд как его деятельность, как саморазвитие. В современных условиях технологического, информатизированного развития, когда разные типы труда и их продукты не противостоят непримиримо друг другу как обобщение интересов разных социальных сообществ, а профессиональные особенности благодаря автоматизации, информатизации унифицируются, то мерой самого труда постепенно становится его время, которое может учитываться при распределении по труду.

В модели делиберативности выражается историческая тенденция перехода к свободе от экономического детерминизма, благодаря чему человек становится совладельцем всеобщих условий своего личного развития, независимо от выполняемых им социально-экономических функций и ролей. Уменьшение, благодаря науке и технике, необходимого труда, в условиях делиберативной модели ведет к увеличению времени для того полного развития индивида, который сам, в свою очередь, как наивысшая производственная сила обратно влияет на производственную силу труда. Общественное богатство – не просто собственность всех, но каждого, то есть такая общая собственность, где каждый является владельцем всего общественного богатства в его полном объеме [9,с.43]. Как

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

свобода каждого является условием свободы всех, так и этим богатством, прежде всего, является наука, научное знание, которое в реальности может принадлежать каждому в полном объеме, не мешая владению им другими.

Научное знание является по своей сущности всеобщей производственной силой, в равной мере доступной каждому. Делиберативная экономико-производственная и управленческая система является фактором общественно-культурным, который включает в себя отношение человека к средствам не только материального производства, но и своего самопроизводства как творческого, общественного, разумного существа. Она как бы выводит человека за пределы непосредственно материального производства, за пределы его сугубо экономического существования и необходимости в более широкую социальную сферу свободного и многостороннего развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Bello W.* The Virtues of Deglobalization. – Washington, DC: Foreign Policy In Focus.- Sp 3, 2009.
2. *Christoph K.* Solidarität. – Baden-Baden: Nomos, 1999. – 223 s.
3. *Dannemann R.* Das Prinzip Verdinglichung. – Wiesbaden: Panorama, 2005.–166 s.
4. *Exner A.* Die Grenzen des Kapitalismus: wie wir am Wachstum scheitern. Christian Lauk , Konstantin Kulterer. – Wien : Ueberreuter, 2008. – 223 s.
5. *Fuchs A.* Solidarität der Sozialpolitik. – Bonn: Taschenbuch-Verlag, 2003.– 227 s.
6. *Gorz A.* Kritik der ökonomischen Vernunft. Sinnfragen am Ende der Arbeitsgesellschaft.– Hamburg: Rotbuch Verlag, 1994. – 388 s.
7. *Habermas J.* Legitimationsprobleme im Spätkapitalismus. – Frankfurt am Main:Suhrkamp Verlag,2002.–195 s.
8. *Habermas J.* Theorie und Praxis. Sozialphilosophische Studien. – Frankfurt am Main:Suhrkamp Verlag,2005.– 303 s.
9. *Habermas J.* Vergangenheit als Zukunft. Das alte Deutschland in neuen Europa. – Zurich: Pendo Verlag, 1993 – 158 s.
10. *Hardt M. and Negri A.* Multitude: War and Democracy in the Age of Empire. – New York: The Penguin Press, 2004. – 450 p.
11. *Kockshott P.W., Kotrell A.* Alternativen aus dem Rechner. Für sozialistische Planung und direkte Demokratie. – Köln:PapyRossa Verlag, 2006. – 267 s.
12. *Krugman P.* The Return of Depression Economics and the Crisis.– New York: W. W. Norton; First Edition edition, 2009. – 224 p.

Креативная экономика и социальные инновации
Creative Economics and Social Innovations

13. *Kurz R.* Schwarzbuch Kapitalismus. Ein Abgesang auf die Marktwirtschaft. – München: Ullstein, 2001. – 456 s.
14. *Lafontaine O.* Fortschritt und Solidarität. – Bonn: Reinbek Verlag, 2008. – 228 s.
15. *Lafontaine O.* Keine Angst vor der Globalisierung: Wohlstand und Arbeit für alle. – Berlin/Bonn: J. H. W. Dietz Verlag, 2009. – 352 s.
16. *Marcuse H.* Kritik der reinen Toleranz. – Frankfurt a.M.: Suhrkamp Verlag, 1993. – 127 s.
17. *Marcuse H.* Versuch über die Befreiung. – Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1989. – 133 s.
18. *Mark S (Stephan).* Dialektisches Denken in der Philosophie der Gegenwart. Die Ideen des Marxismus und die Reform der Demokratie. – Köln-Hannover: SPD-Verlag, 1997. – 224 s.
19. *Meyer Th.* Grundwerte und Wissenschaft im demokratischen Sozialismus. – Berlin/Bonn: J. H. W. Dietz Verlag, 2008. – 246 s.
20. *Meyer Th.* Grundwerte, Wissenschaft, konkrete Utopie. – Hannover: Fackelträger Vlg., 1996. – 287 s.
2. *Schmidt A.* Beiträge zur marxistischen Erkenntnistheorie. – Frankfurt a.M., Suhrkamp, 1998. – 264 s.
22. *Toffler A.* The Adaptive Corporation. – Aldershot: Gower, 1985. – 194 p.
23. *Touraine A.* Un nouveau paradigme. Pour comprendre le monde d'aujourd'hui. – Paris: Livre de Poche, 2006. – 410 p.